

Суслов Алексей Юрьевич

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ И СОЦИАЛИСТЫ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье анализируется проблема модернизации России в первой трети XX в. через призму моделей, предлагавшихся крупнейшими российскими социалистическими партиями - социалистами-революционерами и меньшевиками. Рассмотрены характерные черты и противоречия неонароднической и социал-демократической доктрин преобразования России, проблемы их реализации. Основное внимание обращается на различные оценки этих моделей в современной отечественной и зарубежной историографии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 190-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. **Дневники Императора Николая II** / сост., коммент., примеч., перечень имен, список сокращений В. П. Козлов, Т. Ф. Павлова, З. И. Перегудова. М., 1992. 736 с.
7. **Дом Муяки** [Электронный ресурс]. URL: petersburg-history.narod.ru/p1115.htm (дата обращения: 24.02.2012).
8. **Доходный дом С. В. Муяки** [Электронный ресурс]. URL: http://www.citywalls.ru/house584.html (дата обращения: 24.02.2012).
9. **Евлогий, митрополит (Георгиевский)**. Путь моей жизни / сост. Т. Манухина. М., 1994. 619 с.
10. **Кирьянов Ю. И.** Русское собрание 1900–1917. М., 2003. 352 с.
11. **Незабытые могилы. Российское зарубежье:** некрологи 1917–1997 гг.: в 6-ти т. / сост. В. Н. Чуваков. М., 1999. Т. 2. 648 с.
12. **Никольский Б. В.** Сокрушить крамолу / сост., вступ. ст. и коммент. Д. И. Стогова. М., 2009. 464 с.
13. **Новое время** (Белград). 1926. 27, 28 мая.
14. **Окороков А. В.** Краткий исторический обзор деятельности политических организаций первой волны эмиграции // Эмиграция и репатриация в России / В. А. Ионцев, Н. М. Лебедева, М. В. Назаров, А. В. Окороков. М., 2001. 485 с.
15. **Петербургская газета**. 1913. 29 сентября.
16. **Прямой путь**. СПб., 1913. Вып. III (март).
17. **Размолodin М. Л.** Черносотенцы и националисты начала XX века об источнике властных прерогатив самодержавия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 1. С. 141–145.
18. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 1006. Оп. 1.
19. **РГИА**. Ф. 1288. Оп. 14.
20. **РГИА**. Ф. 1620. Оп. 1.
21. **Степанов А.** Гейден, гр. Николай Федорович // Черная сотня: историческая энциклопедия / сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. М., 2008. 640 с.
22. **Стогов Д. И.** Дневник Б. В. Никольского как исторический источник по изучению политической истории России конца XIX – начала XX века // Университетский историк / под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2010. Вып. 7. 484 с.
23. **Стогов Д. И.** Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2007. 312 с.

**GRAF N. F. GEIDEN'S SALON IN BLACK-HUNDRED MOVEMENT STRUCTURE
AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Dmitrii Igorevich Stogov, Ph. D. in History
Department of Culture History, State and Law
St. Petersburg State Electro-Technical University
bel-grigorij@yandex.ru

The author discusses the circumstances related to Graf N. F. Geiden's right-monarchist salon origin and functioning, determines the composition of salon active participants, considers the range of the questions discussed at the meetings, reveals the role of the salon in the political life of Russia at the beginning of the XXth century, and concludes that Graf N. F. Geiden's salon had almost no influence on the politics of the Russian Empire, and touched mainly religious matters in its activity.

Key words and phrases: Russian Empire; the First World War; right-monarchist salons; State Council; State Duma; Council of Ministers; Union of the Russian People.

УДК 94(47+57)

В статье анализируется проблема модернизации России в первой трети XX в. через призму моделей, предлагавшихся крупнейшими российскими социалистическими партиями – социалистами-революционерами и меньшевиками. Рассмотрены характерные черты и противоречия неонароднической и социал-демократической доктрин преобразования России, проблемы их реализации. Основное внимание обращается на различные оценки этих моделей в современной отечественной и зарубежной историографии.

Ключевые слова и фразы: модернизация; партия социалистов-революционеров; меньшевики; историография.

Алексей Юрьевич Суслов, к.и.н., доцент
Кафедра гуманитарных дисциплин
Казанский национальный исследовательский технологический университет
plusha131@mail.ru

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ И СОЦИАЛИСТЫ
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ[©]**

Изучение проблем модернизации как процесса перехода от традиционного общества к современному стало одним из важных направлений зарубежного обществознания в 1960-е гг. Первоначально объектом исследований в рамках теории модернизации являлись страны «третьего мира». Со временем все более распространенным становится изучение исторического опыта модернизации стран, в которых этот процесс начался гораздо раньше, в том числе и в России. В российской исторической науке возможность исследовать проблемы модернизации России первой трети XX в., разрабатывать различные теоретические модели, помимо формационного марксистского

подхода, появилась в конце 1980-х гг. и вызвала большой интерес у обществоведов. Это было связано не только с поиском новых идей для объяснения прошлого, но и с анализом современных проблем путей развития российского общества, выбором модели реформирования [2, с. 92]. В научном смысле модернизация понимается как процесс социально-экономического, культурного и политического преобразования традиционного общества в индустриальное, формирования либерально-демократических институтов, правового государства и гражданского общества. В этом плане теория модернизации (точнее, теории модернизации, так как со второй половины XX в. в рамках этого подхода появилось множество трактовок) представляет несомненный практический интерес.

В 1960-1970-х гг. в зарубежном общественном знании по проблемам модернизации России занимали главенствующее положение труды известного американского экономиста и историка А. Гершенкрона [7]. Он описывал российский развитие как типичный случай экономического трансформационного процесса, который в сравнении с параллельными событиями в Западной Европе происходил со значительными задержками. В западной историографии возникли две тенденции в оценке социально-экономического развития дореволюционной России: сторонники одной из них придерживаются тезиса об извечной отсталости и особом историческом пути России, отличии его от движения капиталистических стран Запада. В классических работах Л. Хеймсона обосновывается идея, что модернизация российского общества в предвоенные годы отнюдь не сняла два ключевых процесса поляризации – во взаимоотношениях деревни и города и между «низами» и «верхами» городского и деревенского населения. Революционные процессы, указывал Л. Хеймсон, вполне могут развиваться не в обществе полного застоя, а в обществе сильных политических и социальных противоречий, вытекавших из процесса модернизации [8]. Из исследований других зарубежных авторов в этом плане характерны работы Р. Пайпса, Р. Уортмана, Р. Маккина.

Другие исследователи отстаивали тезис о том, что Россия шла в том же направлении, что и страны Запада в конце XIX – начале XX в., ускоренно «модернизировалась» и могла избежать революционных потрясений. По их мнению, социальные и культурные барьеры, вытекавшие из процессов российской модернизации, резко уменьшались, если не исчезали вовсе. На это указывал промышленный подъем, резкое повышение уровня грамотности, активность органов местного самоуправления. Так, немецкий историк Л. Хэфнер отмечает, что сравнение русского общества с европейским не только не выявляет уникальности и отсталости страны, но, напротив, показывает быстрое развитие в России буржуазной культуры [9]. «Общеввропейский контекст» развития России представлен в трудах М. Раева, Д. Гайера, П. Грегори и других.

В современной российской историографии проблемы модернизации исследуются весьма активно и в самых разных аспектах. В частности, в рамках теории модернизации рассматривается деятельность российских политических партий, в концептуальном плане осмысливается их место и роль в общественно-политических процессах первой трети XX в. В конечном счете именно оценка процесса модернизации конца XIX – начала XX в. предопределяет ответ на ключевой вопрос: была ли неизбежной революция 1917 г.?

Процессы модернизации не реализуются автоматически. Очень часто цели прямого воздействия искажаются цивилизационными (если речь идет, например, о воздействии на китайское или исламское общество) или архаическими и традиционными особенностями трансформирующегося общества. В России процесс модернизации также наталкивался на сопротивление традиции. С другой стороны, традиция не всегда может рассматриваться как противоположность, препятствие модернизации, а как один из необходимых элементов последней, как сложная структура, не только способная к трансформации, но в ряде случаев сама выступающая источником изменений, стимулирующих начало и развитие модернизационных процессов.

В связи с этим вызывает интерес эсеровская модель преобразования российского общества. По мнению К. Н. Морозова, эсеровский вариант переустройства России представлял собой одну из «...первых попыток приспособления традиционных цивилизаций незападного мира к требованиям модернизации, органичного и безболезненного соединения сильных и конструктивных сторон двух цивилизаций (традиционной и технологической)» [3, с. 11]. Народничество восприняло базовые ценности западной цивилизации, но пыталось смоделировать такую концепцию общественно-экономического развития России, которая, с одной стороны, учитывала ее исторические особенности и особенности менталитета ее народа, а с другой – взяв наиболее привлекательные черты и ценности западной цивилизации, оставляла за бортом ее негативные черты и тенденции. В этом смысле неонародническая модель имела существенные преимущества и предполагала более «органическое» развитие страны, хотя и включала революцию как обязательную форму изменений.

О тесной связи народничества (и неонародничества) с процессами модернизации пишет В. Г. Хорос. Он соглашается с тезисом, что народничество как феномен было вызвано к жизни в России ситуацией раннего периода модернизации, когда противоречия перехода от традиционного общества к современному выступают наиболее болезненно. Но эти задачи решаются им, как правило, недостаточно четко и последовательно. Хорос приходит к выводу о глубокой внутренней противоречивости идеологии и движения народничества, присущей им «несистемности» [6, с. 77-95]. Дело заключается в чрезвычайно широкой, пестрой социальной базе («народ»), на которую пытается опираться популизм, а также в сочетании различных исторических задач, которые он одновременно стремится решить: осуществлять процесс модернизации и в то же время поддерживать традиционные институты, комбинировать буржуазно-демократическую и социалистическую ориентацию. В итоге популизм составляет лишь «переходный этап» к непосредственному осуществлению модернизации, проводимой уже иными политическими силами, либо к «другого рода институционализованному революционаризму» [Там же, с. 95].

Иное объяснение причинам провала эсеровской доктрины и победы большевиков дает, опираясь на теорию модернизации, Н. Д. Ерофеев. Социалисты-революционеры, отмечает он, в конечном счете оказались

непригодны для коренного преобразования России и ее модернизации. Эсеровская идеология являлась аграрной утопией, в то время как урбанистическая программа большевиков реально соответствовала решению главной задачи страны – модернизации, суть которой составляла индустриализация [1, с. 363-364]. Как пишет А. С. Сенявский, «эсеровская идеология была наиболее адекватна настроением подавляющей части населения страны и могла привести исповедующие ее политические силы к власти, но была абсолютно не способна стать основой столь необходимого стране модернизационного рывка...» [4, с. 58].

Нетрудно заметить, что исследователи народнической модели, опираясь на анализ одних и тех же характерных черт этого явления – масштабности, гетерогенности социальной базы, опоры на длительную традицию – приходят к диаметрально противоположным выводам. То, что одним историками видится очевидным преимуществом народнической (эсеровской) модели, другим кажется одной из ключевых причин поражения.

Что касается меньшевистского крыла российской социал-демократии, то отдельные историки также выражают сомнения в способности меньшевиков обрести массовую социальную опору в обществе для прихода к власти и осуществления «технологического прогресса», необходимого стране. В целом, вполне рациональные идеи меньшевиков в 1917 г. (сотрудничество с буржуазной демократией) с трудом прижились на русской почве, не соответствовали уровню социальной зрелости и ментальности рабочего класса. Кроме того, меньшевики не считали крестьянство надежным союзником пролетариата в революционном процессе. До конца существования меньшевистского движения русское крестьянство представляло в их глазах отсталый и невежественный социальный слой, несущий в своем быте, социальных и культурных нравах печать крепостнических отношений, отягощенных традициями великодержавия. Большевики совмещали «протестный пафос» низов с ориентацией на западные, вестернизированные ценности, но не смогли стать достаточно политически гибкими, чтобы опереться на крестьянство и тем самым расширить свою социальную основу. Кроме того, меньшевики оставались слишком ортодоксальными марксистами, следовали букве марксизма, один из принципов которого, согласно их теории, гласил: ни один новый общественный строй не может родиться раньше, чем старый исчерпает до конца все свои возможности.

Возможно, ключевой проблемой социалистов стало то, что они так и не стали подлинно реформистскими партиями, не смогли предложить реальной альтернативы большевизму. Процесс эволюции этих партий, начавшийся еще до первой мировой войны, отчетливо проявился в 1917 г., но далеко не был завершен. Оппозиционные большевизму социалистические партии не смогли приспособить свои программы к структурным изменениям, происходившим в стране. В итоге именно большевики сумели соединить социалистическую доктрину, пришедшую с Запада и являвшуюся проявлением «модернити», с традиционными ценностями: идеалами общины, бескорыстием и подвижничеством, соответствующими православной культуре.

Список литературы

1. **Ерофеев Н. Д.** Уход с политической сцены эсеров // Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 343-364.
2. **Карнишин В. Ю.** Политический аспект российской модернизации в начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 4. С. 91-94.
3. **Морозов К. Н.** Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 624 с.
4. **Сенявский А. С.** Проблемы модернизации России в XX веке: диалектика реформизма и революционности // Россия в XX веке: реформы и революции. М., 2002. Т. 1. С. 55-69.
5. **Холяев С. В.** Различия в тактике большевиков и меньшевиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7. Ч. 1. С. 187-190.
6. **Хорос В. Г.** Русская история в сравнительном освещении. М.: Центр гуманитарного образования, 1996. 170 с.
7. **Gerschenkron A.** Economic Backwardness in Historical Perspective: a book of essays. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 1962. 456 p.
8. **Haimson L.** The Problem of Social Stability in Urban Russia, 1905-1917 // Slavic Review. 1964. № 4. P. 419-441; 1965. № 1. P. 1-34.
9. **Russia in the European Context (1789-1914): a Member of the Family.** N. Y. - Houndmills: Palgrave Macmillan, 2005. 256 p.

RUSSIA MODERNIZATION AND SOCIALISTS IN THE FIRST THIRD OF THE XXTH CENTURY: RESEARCH PROBLEMS

Aleksei Yur'evich Suslov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Classical Disciplines
Kazan' National Research Technological University
plusha131@mail.ru

The author analyzes the problem of Russia modernization in the first third of the XXth century in terms of the patterns offered by the major Russian socialist parties - Socialist-Revolutionaries and the Mensheviks, considers the characteristic features and contradictions of the neo-populist and social-democratic doctrines of Russia transformation, the problems of their implementation, and pays special attention to the various estimations of these patterns in modern native and foreign historiography.

Key words and phrases: modernization; Socialists-Revolutionaries' party; the Mensheviks; historiography.